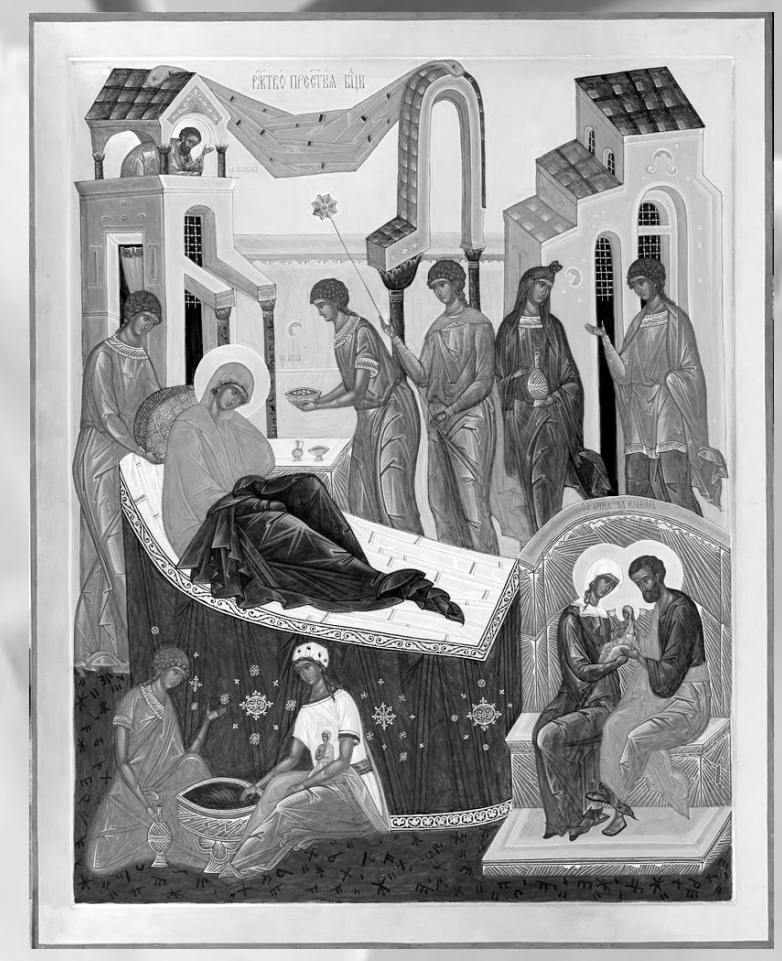
Газета православного Прихода
храма святого великомученика
и целителя Пантелеимона
посёлка КУЗЕДЕЕВО

Издаётся по благословению
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Новокузнецкого и
Таштагольского

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

21 СЕНТЯБРЯ—РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ С ПРАЗДНИКОМ !



В номере:

- Рождество Богородицы с.2
- Престольный Праздник с.3
- Освящение храма в пос. Увал с.4
- Крестовоздвижение с.5
- О пророчествах св. Космы с.6
- История Православной Церкви с.7-8

№ 72
Сентябрь 2015 г.

Рождество Пресвятой Богородицы

Юрий Рубан

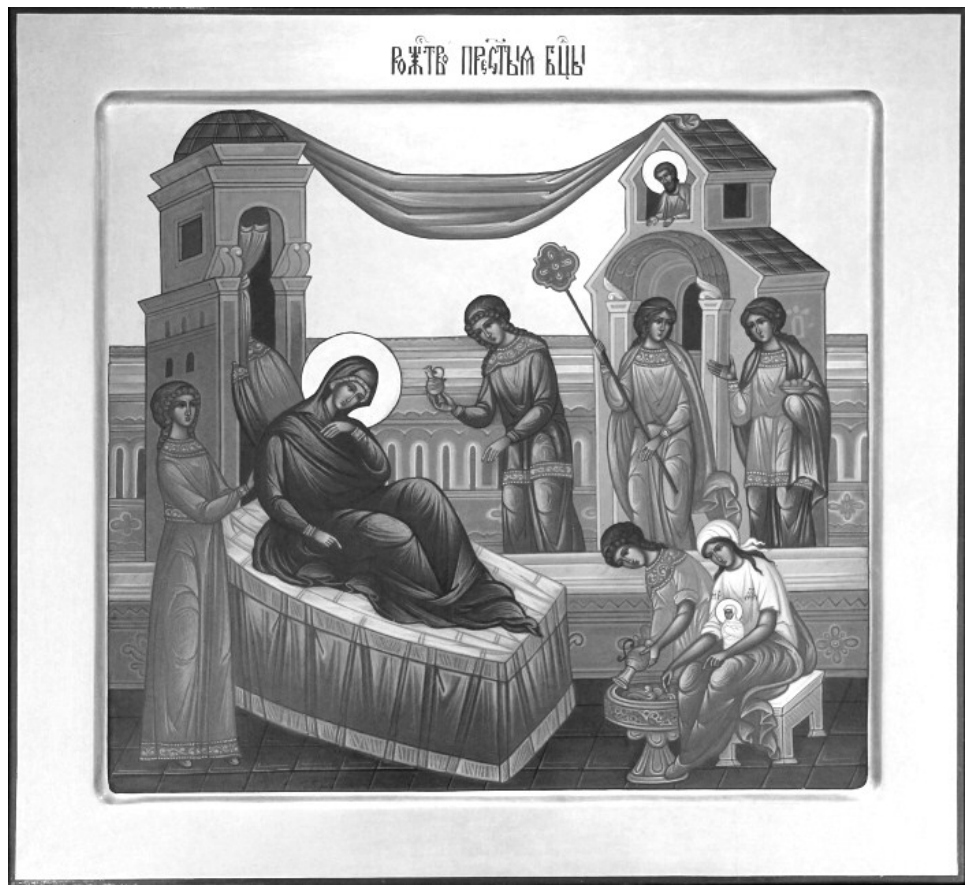
Одно из православных литургических песнопений справедливо утверждает, что о Богоматери нам «удобее молчание» (приличнее молчать)! Это действительно так, поэтому целомудренное повествование канонических Евангелий отмечает лишь некоторые эпизоды Ее жизни, да и то лишь в связи с Сыном. Ни слова не сказано о рождении, юности (до обручения Иосифу), достаточно продолжительной жизни после праздника Пятидесятницы (ставшего для нас Днем Святой Троицы), и, наконец, о блаженном успении.

Понятное человеческое любопытство, не желающее мириться с тем, что далеко не обо всем нам следует знать и говорить, находит себе отдушину в многочисленных апокрифических текстах, не вошедших в Библию, не имеющих догматического авторитета и содержащих немало сомнительных (мягко выражаясь) описаний. Тем не менее, некоторые из них Церковь возводит в ранг Священного Предания и фиксирует в своем литургическом наследии. Один из таких памятников – «Книга о рождении Марии» – и лежит в основе праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

В православном календаре это торжество принадлежит к разряду двунадесятых богородичных праздников и отмечается 8/21 сентября. Разумеется, нам не известен ни точный год, ни, тем более, исторический день рождения Девы. Это произошло примерно за два десятилетия до начала эры от Рождества Христова, по которой мы сейчас живем. Но поскольку рождение будущей Матери Господа символически открывает историю Новой, Христианской, эры, то логично, что именно этот праздник помещен в начало церковного года. Он выражает абсолютный смысл Дня Рождения Девы Марии как соучастницы истории нашего Спасения.

Содержание самого праздника составляет драматичная история последних лет жизни бездетной пожилой супружеской четы, Иоакима и Анны, принадлежавшей к «мессианскому роду» иудейского царя Давида. Она завершилась рождением дочери, чье будущее никто не мог предвидеть.

Мессианские ожидания евреев, достигшие в период римской оккупации (с 63г. до Р.Х.) своего апогея, выражались для потомков династии царя Давида в надежде стать родителями Мессии-Освободителя. Остальные же надеялись



на участие их наследников в Его будущем вечном Царстве. Поэтому бесплодие рассматривалось не как физический недостаток, но как наказание Божие за явные или тайные грехи. Не оставивший потомства бесследно исчезал с лица земли и из людской памяти.

Предание повествует, что Иоакиму, однажды хотевшему принести жертву в Иерусалимском храме, было публично указано на его недостоинство. Некий храмовый книжник подошел к нему и сказал: «Не надлежит тебе участвовать в жертвоприношениях, предлагаемых Богу, ибо не благословил тебя Бог и не дал тебе потомство в Израиле!» «Посрамленный перед народом», старец удалился в пустыню к своим стадам, дав обет не возвращаться до тех пор, пока не получит знамения Свыше.

Остававшаяся дома Анна, узнав о бесчестии, постигшем супруга, вышла в слезах и смятении во двор и увидела среди ветвей лаврового дерева гнездо едва оперившихся птиц. Этот зримый укор ее бесплодию был последней каплей, переполнившей чашу страдания несчастной женщины. Рыдая, Анна возвысила голос к Богу: «Господи Боже всемогущий, давший потомство и плодородие всякой твари, и зверям, и змеям, и рыбам, и птицам, давший им радоваться на своих детенышей! Я приношу Тебе благодарность, ибо Ты приказал мне одной быть лишенной милостей благости Твоей, ибо Ты знаешь, Господи, тайну моего сердца, и я сотворила обет от начала пути моего, что если Ты дашь мне сына или дочь, я посвящу их Тебе в Святом храме Твоем».

Молитва была услышана, и явившийся ангел объявил ей о рождении благословенной Дочери. Возблагодарив Бога, Анна поспешила в Иерусалим, чтобы у Золотых ворот встретить Иоакима, получившего одновременно с ней такое же благовестие.

Родившуюся вскоре дочь назвали именем, данным ей ранее ангелом, – Мариам (Мария), что значит «госпожа» или «княгиня». Девочка, испрошенная у Бога, должна была, по обету родителей, к Нему и вернуться, чтобы воспитываться в обстановке особой ритуальной чистоты при Иерусалимском храме, подготавливаясь к своему единственному в человеческой истории служению. Поэтому в трехлетнем возрасте состоялось Ее церемониальное «Введение во Храм» (это тема следующего двунадесятого богородичного праздника).

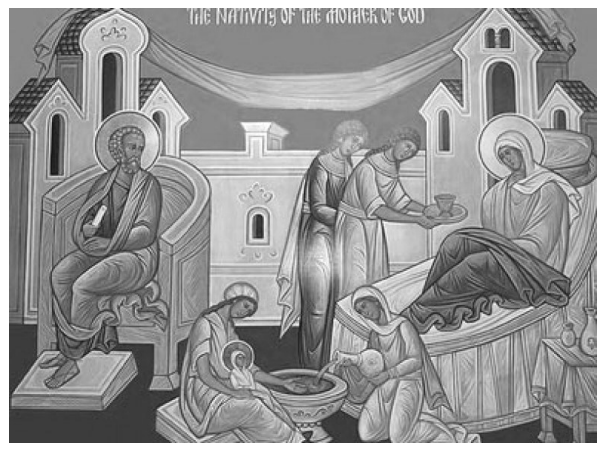
Неожиданное и несказанное рождение Марии от пожилых родителей повторяет чудо рождения Ее далекого предка Исаака у престарелых Авраама и Сарры и продолжает библейскую тему «испрошенных» у Бога детей, которым именно ввиду этого предстоит великое будущее (Иосиф Прекрасный, пророк Самуил, а незадолго до рождения Спасителя – Иоанн Креститель). Поэтому Рождество Богородицы – это праздник вселенской радости, как об этом и поется в праздничном тропаре (глас 4):

«Рождение Твоё, Богородица Дева, радость возвестило всей Вселенной: ибо из Тебя воссияло Солнце правды – Христос Бог наш. Он снял проклятие и дал благословение; Он уничтожил смерть и даровал нам вечную жизнь».

http://sobor.sumy.ua/publikacii/yurij-ruban.-rozhdestvo-presvyatoj-bogorodicy.html

Рождество Пресвятой Богородицы

Бледнеет ночь греховная;
Редеет беспросветная,
Глубокая, бездонная
Веков минувших мгла,
Всю землю обложившая.
С тех пор, как Солнце райское
Прощальный луч свой бросило
Над грешною землей,
Оставив след зари златой —
Надежды искупления,
Мелькнувший и погаснувший
В томительную ночь...
Лишь звезды полуночные
Дрожащий луч пророчества
Бросали в бездны темные,
Да бледный свет луны
Холодной правды отблеском
Сквозь облако Синайское
Сердца жестоковыйные,
Не грея, освещал,
И тени, тени черные
От всех предметов падали,
Как пятна преступления,
Свидетели греха!
Небесное проклятие
Давило воздух тяжестью,
Как облако свинцовое,
Чреватое грозой.
И чаша гнева Божия,
Казалось, переполнилась,
И пробил час возмездия
Над грешною землей!
Но благ Господь! Проходит ночь,
Редеет тьма греховная,
Уходит туча черная,
А там, где край небес,
Зажглась полоска чудная
Камнями разноцветными,
Как будто крылья Ангела,
Летящего вдали.
Струи златого воздуха,
Багрянцем опыленные,
Лазурью окаймленные,
Венчанные звездой, —
Раскинулись, раздвинулись,
Горят надеждой новою
Блестят, переливаются,
И дышат, и растут.
О, это Ты, Заря надежд,
Мария, Дева Чистая,
Предвестница Златого
Дня,
Избранница небес!
В струях земного возду-
ха
В стремленье к небу
чудному
От света невечернего
Рождается Заря,
Так Ты, о Дева Чистая,
Молитвою рожденная,
Земная и небесная,
Зарею светишь нам!
И воспевая таинство
Рожденья благодатного
Пречистой Богородицы,
Поем мы гимн Заре,
Блеснувшей человечеству
За ночью безпросветною,
Как крылья благовестника
О наступленье дня.
В лучах зари рождается
Светило неба чудное,
И Матерью становится
Для Солнца — солнца Дочь;
Так, славя рождество Твое,



Мария, Дочь небесная,
Мы все полны надеждою
На Сына Твоего,
На Солнце лучезарное,
На Свет невечереющий,
На Истину державную
И вечную Любовь.

Из сборника: Осень золотая. Осенние праздники. М., 2000.

Накануне дня памяти вмч. Пантелеимона епископ Владимир возглавил всенощное бдение в храме св. вмч. Пантелеимона пос. Кузедеево

8 августа епископ Новокузнецкий и Таштагольский Владимир возглавил всенощное бдение накануне престольного праздника в храме великомученика и целителя Пантелеимона пос. Кузедеево.

Перед входом в храм архипастыря встретила с цветами глава Кузедеевского сельского поселения Вохмянина Наталья Геннадьевна. Также она помолилась в храме вместе с сельчанами, которых собралось на праздник более ста человек.

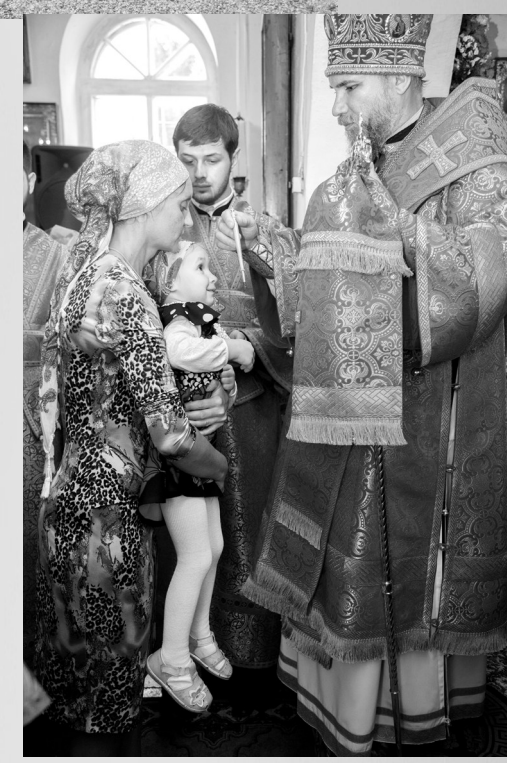
Его Преосвященству сослужило духовенство первого Новокузнецкого и Калтанского благочиний.

На вечерни архиерей совершил Литию с освящением пяти хлебов, пшеницы, вина и елея. На утрени архиерей прочитал зачало Евангелия от Иоанна, в котором повествуется о явлении Господа Иисуса Христа после Воскресения ученикам на Тивериадском море. После этого епископ помазал духовенство и прихожан святым елеем.

После богослужения епископ Владимир обратился с архипастырским словом ко всем прихожанам храма, в котором поздравил всех с престольным праздником и рассказал о жизни и подвиге великомученика. «Святой великомученик Пантелеимон является для всех нас примером нестяжательности, примером добросердечия, примером невоздаяния злом за зло. Если мы с вами будем подражать Пантелеимону и будем вести себя так, как он хотя бы в чем-то, то мы с вами своим поведением и своей жизнью многих людей приведем к Господу», — отметил владыка.

Со словами благодарности к архиерею обратился настоятель храма протоиерей Максим Липунов.

http://eparhia-nk.ru/2015/08/08/nakanune-dnya-pamyati-vmch-panteleimona-episkop-vladimir-vozglavil-vsenoshhnoe-bdenie-v-xrame-vmch-



Глава Новокузнецкой епархии освятил новый храм в пос. Увал

6 сентября епископ Новокузнецкий и Таштагольский Владимир совершил чин великого освящения храма в поселке Увал Новокузнецкого района на месте, где жили и несли свои подвижнические труды Кузнецкие святые преподобные Зосима и Василиск Сибирские и праведный Петр Томский.

Его Преосвященству сослужило духовенство первого и второго Новокузнецких и Калтанского благочиний Новокузнецкой епархии.

Пел мужской хор Кузбасской православной духовной семинарии (регент – протоиерей Сергий Гудков).

В числе молившихся в храме были глава Новокузнецкого муниципального района Е.А. Манузин, ктиторы храма, а также местные и приезжие верующие.

Во время чина освящения епископ Владимир возглавил крестный ход вокруг храма со святыми мощами, а по возвращении в него совершил окропление верующих святой водой.

После освящения правящий архиерей обратился к молящимся с проповедью, в которой рассказал о значимости церквей в духовной жизни людей.

Затем архипастырь совершил в новоосвященном храме первую Божественную литургию.

После сугубой ектении епископ Владимир вознес молитву о мире на Украине.

Проповедь перед Причастием произнес насельник Свято-Пантелеимонова мужского монастыря с. Безруково иеромонах Иоанн (Бурцев).

В своей заключительной проповеди правящий архиерей поздравил всех с появлением еще одного храма на кузнецкой земле, поблагодарил настоятеля Свято-Пантелеимонова мужского монастыря с. Безруково игумена Пимена (Сапрыкина) и ктиторов за построенный прекрасный храм.

http://eparhia-nk.ru/2015/09/06/glava-novokuzneckoj-eparxii-osvyatil-novyj-xram-v-pos-uval/#more-3212

ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Протоиерей Димитрий Смирнов

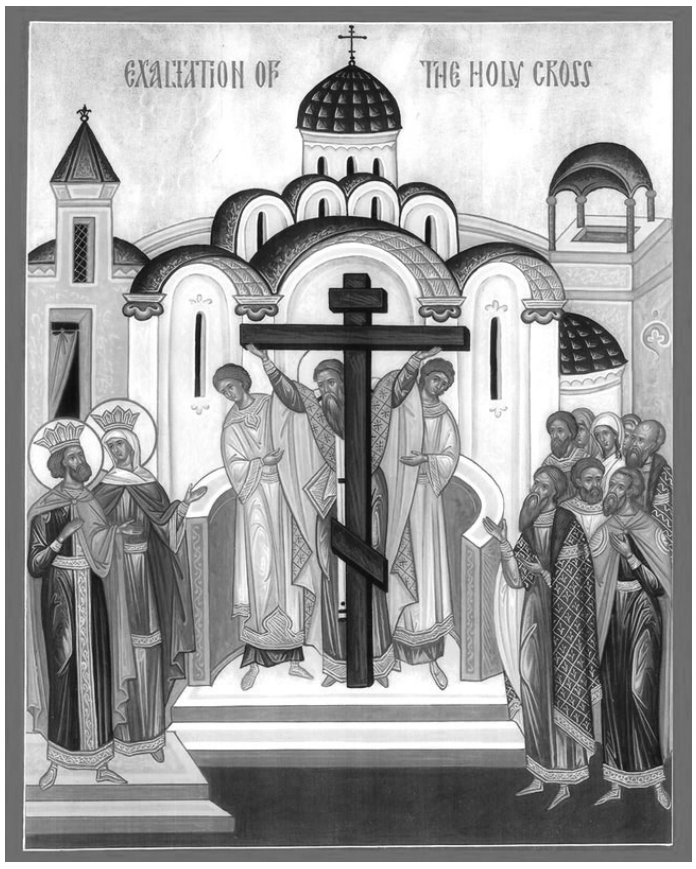
Воздвижение Креста Господня, помимо предпразднства и попразднства, помимо отдания, которое есть у большинства двунадесятых праздников, имеет еще и свое начало в субботе пред Воздвижением. То есть практически Святая Церковь торжествует этот праздник не одну неделю, а целых две, литургически подчеркивая его важность и уделяя ему особое внимание для того, чтобы и мы приобщились к нему. Своим духовным опытом, своим духовным оком Церковь прозревает истину и тайну Христа и через богослужение, в котором все мы в свою меру участвуем, пытается посеять эти истины, эти тайны и в наших сердцах.

Вот перед нами в центре храма лежит Крест, украшенный цветами. Он очень красив, этот Крест, а на нем – истекающий кровью Христос Спаситель. В христианстве ничто не поддается простой логике, а наоборот, как говорят философы, все антиномично. Например, Бог Троица и Бог един – как это возможно? Понять этого нельзя, можно это только созерцать, можно к этому приобщиться через духовный опыт. Любой догмат Православия нельзя просто логически объяснить, вычислить, просчитать, он выше чисто практического понимания. И в Кресте Господнем заключена такая же тайна.

Каждый из нас по опыту знает, что крест имеет великую силу, и большинство христиан боятся буквально на минуту снять с шеи крест, чтобы не лишить себя его ограждающей силы. Крестом мы начинаем каждую молитву, и крестом мы ее заканчиваем. Крестом мы осеняем свою постель перед тем, как отойти ко сну. Крестом мы освящаем свои жилища, украшаем священные облачения и храмы. Крест сам по себе замечательно красив, имеет совершенную форму, но не из-за своей красоты он обладает такой силой, а потому, что на нем был распят Христос. Поэтому когда на душе у нас мрачно, а это бывает оттого, что демонская рать нагоняет на нас уныние, достаточно нам взглянуть на Крест Христов и сравнить свою печаль с печалью Христовой – и наша печаль покажется нам просто смешной по сравнению с той, которую носил в сердце Он, видя наши грехи. Когда у нас что-то болит и нам трудно переносить боль, достаточно посмотреть на Крест Христов – и нам сразу станет стыдно, что мы пищим и скулим от малых испытаний по сравнению с теми испытаниями, которые Господь претерпел за нас. Когда мы остались одни, и нам кажется, что мы всеми брошены, и в сердце у нас тоска, достаточно взглянуть на Крест Христов – и нам станет стыдно, потому что мы-то никогда не бываем одни. Господь сказал: «Я с вами во все дни до скончания века». То есть держа память о Кресте в своем уме, мы можем жить, ничего не боясь.

Все страхи и смущения, которые мы испытываем, все наши трудности, все недоумения, все наше непонимание духовной жизни, нежелание нести свой крест, все малодушие, маловерие, вся наша слабость происходят оттого, что мы ум наш и сердце отдаем на поругание дьяволу. А те мысли, которые дьявол пытается поселить в нашем уме и через ум завладеть нашим сердцем, он навевает для того, чтобы мы отверглись Креста. Дьявол постоянно нас уводит, и он изощряется настолько хитро, что все человечество уже удалил от Креста, потому что Крестом человек спасается, а если удалить его от Креста, то спасение делается невозможным.

Если человеку создать длительный, безболезненный, нетрудный уют, создать ему жизнь блестящую, красивую, мирную, счастливую, сытую, интересную, то он погибнет для Царствия Небесного. Стремление к счастью, к сытому, спокойному, безмятежному, безболезненному и долгому существованию – это есть стремление в ад, это есть стремление уйти от Креста Господня, стремление устроить Царство не Небесное, а царство земное, продлить земное спокойное счастливое благополучие. Это есть дьявольская затея, в которой он изрядно преуспел, и все человечество просто заворожено, оно просто жаждет земного счастья. А спасение – в Кресте. Крест, и на нем окровавленный Человек, избитый, оплеванный, преданный и брошенный всеми, кроме Матери Своей, нескольких женщин и одного любимого ученика.



Поэтому, совершая сегодняшний праздник, Церковь пытается в наше сердце вложить мысль о спасительности Креста и спасительности страданий. Господь взошел на небо через Крест, и христианин восходит на небо только через несение креста. Страдания есть благо, утверждает Церковь. Поэтому если мы пребываем в страданиях, в скорби, в какой-то душевной сумятице, в отчаянии и обращаемся с молитвой к Богу, то эта молитва должна быть не о том, чтобы Господь нас избавил. Многие смущаются тем, что церковная молитва содержит прошение «избавитися нам от всякия скорби». Но речь здесь идет вовсе не о том, чтобы нас избавить от креста – а от нашего неправильного отношения к скорби, потому что человек правильно, по-христиански устроенный скорби не имеет, независимо от того, страждет ли его тело, или он брошен, или он хочет есть или пить, или у него какие-то тяжелые обстоятельства. Такой человек переносит скорбные страдания с благодушием, а святые – даже с радостью. Они скорбят лишь о своем несовершенстве.

Кто-то скажет: но Христос же скорбел? Да, Христос скорбел, и Матерь Божия скорбела, и скорбели многие святые и сейчас скорбят. Какая же скорбь в христианском сердце Богу угодна? Только одна – скорбь сострадания, когда сердце, видя страдания других, сострадает им; сострадает, видя, что ближний уклоняется от истинного пути, уклоняется от креста. И зрение этого, конечно, трудно переносимо, без скорби это видеть невозможно. Каждый из нас по опыту знает, что страдания наших детей приносят нам больше муки, чем наши собственные, и многие матери согласились сами бы страдать, только бы не страдали их дети – именно потому, что сострадание приносит скорбь б'ольшую.

Поэтому скорбь – естественное свойство нашей души, но мы, извращенные грехом, потерявшие способность на любовь, которая извратилась у нас в самолюбие, начинаем скорбеть от тех невзгод, которые случаются с нами, а это не есть христианская скорбь. И Господь, взойдя на Крест, скорбь нашу, от наших грехов содеянную, пригвоздил ко Кресту и тем дал знак, что мы можем очиститься от греха через скорби, неся свой крест и следуя заповедям Христовым.

Почему же Крест Господень имеет такую ужасающую силу для всей бесовской, демонской рати? Почему, когда нас осаждают какие-то помыслы, навязчивые мысли, идеи или еще какие-нибудь искушения, достаточно спокойно, с верою осенить себя крестным знамением – и наш ум освобождается, дьявол отходит? Почему крестное знамение, как огнем, сжигает всякое бесовское наваждение? В чем здесь тайна? Почему дьявол не может видеть крестного знамения и постоянно хочет его каким-то образом уничтожить? Потому что Крест напоминает сатане и его приспешникам о величайшей силе смирения Божества. Дьявол отпал от Бога гордостью. Господь победил дьявола Своим смирением. Смирение невыносимо для сатаны, поэтому ему невыносим и вид Креста – этого величайшего проявления смирения Господа нашего Иисуса Христа.

Только представим, как Он смирил Себя – начиная от рождения и кончая Голгофой это был путь величайшего смирения. Ведь Он был Богом, одного слова Его было бы достаточно, чтобы эта земля исчезла и возникла новая; другого слова – чтобы возник новый Адам, новый человек, и всю историю Вселенной можно было начать сначала. Но Господь этого не сделал. Он пришел, из Вседержителя стал человеком, маленьким ребеночком родился в мир, был гоним, поруган, непонимаем, был предан, оплеван, избит, убит, наконец. Какое величайшее смирение! Какой Он показывает нам путь! Какое указывает спасительное средство для победы над дьяволом!

Основная причина всех наших грехов, основная причина того, что мы Бога не видим, что мы плохо переносим скорби, что мы привязаны к миру, привязаны к плоти, к еде, к одежде и прочей чепухе и только иногда и как-то не в полную силу у нас возникает желание Царствия Небесного, – основная причина этого наша гордость и отсутствие в нас смирения. И преуспеяние в смирении, собственно, и есть спасение души, потому что смирение – основное свойство Христовой души. А то, что в нашей жизни идет против смирения, – это есть шествие против Христа. Если мы смиряемся, то это путь на Голгофу, это путь к совознесению нашему на небо и путь совоскресения со Христом. Вот это нам нужно усвоить. И тем, что Церковь выкладывает Крест посредине храма и поднимает его на купола, что Церковь благословляет нам крест носить на шее, что мы осеняем себя знамением креста, и тем даже, что чисто фонетически «крест» и «христианство» очень близки по звуку в нашем языке, – всем этим Господь помогает нам эту истину благодатную, спасительную, истину крестную, эту тайну христианства усвоить глубоко и прочно: что нет другого пути на небо, кроме смирения и добровольного принятия страданий.

Но как достичь вожделенного смирения? как вообще понять, что это такое? Путь ко смирению, учит нас Священное Писание, идет через терпение. У нас даже есть пословица: «Бог терпел и нам велел». И особый промысл Божий, особая любовь Бога к нам выражается в том, что хотя мы все любим комфорт, любим безмятежную, сытую, спокойную жизнь, любим хорошее к нам отношение всех вокруг, любим вежливость, похвалу, чистоту, порядок, всяческое вообще благое внешнее устроение, – несмотря на это, каждому из нас постоянно приходится скорбеть. Скорбеть телесно, скорбеть душевно, скорбеть духовно – всеми составами нашего естества; скорбеть от непонимания, от предательства, от непослушания детей, от болезней, от жизненных обстоятельств, от погоды, от всяких катаклизмов. И если мы хотим воспитать в себе смирение, привлечь эту царицу христианских добродетелей, необходимую для нашего спасения, нам надо все это терпеть.

Все святые были украшены многими и разными добродетелями, но их всех объединяло одно – смирение. В Царстве Небесном среди бесчисленного множества святых нет ни одного человека, который бы не имел этой добродетели. Чтобы человеку взойти на небо, ему просто необходимо умалиться, стяжать нищету духовную. Поэтому терпя и себя, терпя и свои обстоятельства, и свою греховность, и свои болезни, перенося это без ропота, отсекая в себе ропот, отсекая недовольство, нежелание, преодолевая свои похоти, человек постепенно, шаг за шагом, месяц за месяцем, год за годом приходит в это блаженное состояние – он учится терпеть, а через учение терпению постепенно приобретает смирение.

Поэтому когда с нами случается нечто, как нам кажется, страшное, мы должны благодарить Бога от всего сердца за то, что Он Сам дает нам возможность потерпеть, – потому что, претерпя это, мы получим еще маленькую крупицу смирения, которое будет очередным нашим шагом на Голгофу, а через нее – к воскресению вместе со Христом. А каждый раз, когда мы уклоняемся, когда мы ропщем, когда мы отвергаем терпение, тем самым мы отвергаем наше спасение и убегаем от Креста. Убегая же от Креста, мы убегаем и от Христа, а значит, и от Церкви, и от своего спасения, и от благодати – от всего.

Вот эта блаженная мысль должна засесть в нашем уме, а через ум войти и в наше сердце, чтобы мы не только чисто теоретически, умом, но и сердцем своим приняли всю спасительную силу страдания. И вот перед нами на аналое наиболее полное воплощение этой идеи, реально зримый нами Крест, на котором – распятый человек и Бог Иисус Христос.

Церковь украшает этот Крест цветами, и лобзает его, и поклоняется ему, и возносит его, потому что только через крест, только через добровольное и благодушное перенесение страданий мы спасаем свою душу от греха и восходим от земли на небо. Аминь.

http://azbyka.ru/propovedi/propovedi-dimitrij-smirnov.shtml#Воздвижение_Креста_Господня_27_сентября

Афанасий Зоитакис

ПРИДЕТ ВРЕМЯ

О пророчествах святого Космы Этолийского

Пророчества святого равноапостольного Космы Этолийского (6 сентября / 24 августа ст. стиля) порталу Православие.Ru прокомментировал Афанасий Зоитакис, доцент исторического факультета МГУ, автор монографии о святом.

О пророчествах святого равноапостольного Космы Этолийского мир узнал благодаря беспрецедентному народному почитанию. Живший в XVIII веке (недавно мы отмечали 235 лет со дня его кончины и 300 лет со дня рождения), Косма Этолийский был прославлен Церковью совсем не так давно – в середине века XX. Но народ никогда не сомневался, что он святой. А потому бережно сохранял всё, что относилось к памяти святого, писал его иконы и помнил каждое его слово, передавая из поколения в поколение.

Сохранилось множество предметов, связанных со святым Космой Этолийским: и часть облачения, и металлические и деревянные кресты, которые он оставлял на местах своих проповедей.

Колоссальной проблемой тех времен была исламизация: живя среди мусульман, многие православные добровольно принимали ислам. Речь шла о судьбе Православия в регионе. Святой Косма исходил большую часть канонической территории Константинопольского Патриархата, проповедуя Евангелие людям, которые когда-то знали слово Божие, но во многом утратили свою веру и отдалились от Церкви.

Современная историография называет святого Косму Этолийского тем человеком, который остановил массовую исламизацию православных народов. Его по праву называют равноапостольным, но не только по этой причине.

Известно, что святой Косма совершил очень много чудес. Одно из самых удивительных – когда он, бросив на поверхность озера часть своего облачения, перебрался на другой берег. Знаем мы и множество посмертных чудес: тем, кто прибегал к его молитвенному заступничеству, известно, что святой равноапостольный Косма Этолийский – скорый помощник.

Как и апостолы, он удостоился принятия мученического венца. И как они, обладал даром пророчества.

Известно около 200 пророчеств святого Космы – и все они или исполнились, или ожидают исполнения

Нам известно около 200 пророчеств святого Космы – и все они или исполнились, или ожидают исполнения.

Надо сказать, что его выдающийся пророческий дар ценили не только христиане, но и мусульмане. Об этом говорит так называемая Албанская рукопись – сборник из 72 пророчеств, записанных в Коране на албанском языке.

Достоверность пророчеств

Достоверность пророчеств установлена. Как историки, мы, прежде всего, опираемся на письменные источники, причем раннего времени – конца XVIII – начала XIX столетия.

Устную традицию нельзя отрицать – очень многое в Православии передается изустно, – но в данном случае отбор происходит, опираясь именно на письменные документы.

Многие пророчества были записаны или современниками, или вскоре после мученической кончины святого Космы, так что мы можем утверждать, что они были произнесены святым Космой и бережно сохранены его учениками.

Практическая польза

Пророчества были и остаются руководством к действию – или для всех людей, или для жителей того или иного населенного пункта, где он проповедовал.

Мы знаем более десяти пророчеств, относящихся к конкретным регионам, в которых людям было сказано, что им делать в той или иной ситуации.

«Когда упадет дерево, уходите в горы, там спасется много людей, ничего не берите с собой, спасайтесь сами, беда продлится не больше чем 24 часа».

Действительно, люди того места, где это было произнесено, нашли убежище в горах и спасли свои жизни от турок, по слову святого Космы.

Еще одно пророчество сбылось во время Второй мировой войны.

«Беда дойдет до креста, но не спустится ниже».

Речь идет о кресте, оставленном святым Космой на месте своей проповеди (кстати, многие места в Греции носят название «Ставрос» – «Крест», потому что на этом месте проповедовал святой).

Один 94-летний старик помнил это пророчество, услышанное им еще от своих родителей, и когда итальянские войска наступали, отказывался эвакуироваться, призывая к тому же и своих односельчан. Этим он вызвал недовольство властей – его даже обвинили в саботаже. Фашистская Италия наступала, греческая армия терпела поражение, но, по слову святого, действительно, греки дали отпор и не позволили итальянцам спуститься «ниже креста» и захватить это селение. Люди не посрамились в своем доверии к слову святого.

Классификация

Возможна разнообразная классификация пророчеств, но сейчас бы мы их разделили на группы так.

1) Пророчества об освобождении от Османского ига территории Константинопольского Патриархата на то время, когда проповедовал святой Косма, – тогда она включала в себя не только Грецию, но и земли Албании и Турции, где жили православные народы.

К ним же относятся пророчества об освобождении Константинополя.

Большая часть этих пророчеств – об освобождении Греции – исполнилась. Те же, что касаются Константинополя, еще ожидают своего исполнения.

2) Пророчества о будущих событиях – войнах, бедствиях – и о том, что будет со всем человечеством.

Многие из пророчеств, относившихся, как мы теперь понимаем, к далекому будущему, сохранились только потому, что люди очень любили святого и полностью доверяли ему.

«Повозка без лошадей будет мчаться быстрее зайца».

Понятно, что в XVIII веке это звучало неясно и даже абсурдно. Так же, как и пророчество о том, что с человеком, находящимся в другом городе, будет можно говорить, как будто он сидит в соседней комнате:

«Придет время, когда люди будут разговаривать из одной дальней местности с другой, например из Константинополя с Россией» или «Придет время, и люди смогут общаться между собой на дальних расстояниях, словно они находятся в двух соседних комнатах».

Константинопольские пророчества

Когда пророчество исполнилось, становится точно понятно, что имел в виду святой, а пока оно ждет своего часа, возможны разные трактовки.

Крупнейший специалист по Турции профессор Оттавского университета Дмитрий Кицикис, комментируя последние события, говорит, что пророчества Космы Этолийского о распаде Турции исполняются на наших глазах.

«Турки уйдут, но снова вернутся и дойдут до Ексамилий[4]. Из них одна треть погибнет, одна треть уверует во Христа, а одна треть уйдет в Коккини Милья».

Треть населения Турции (25 миллионов) – алавиты, говорит профессор, которые относятся к христианству позитивно. Не стоит забывать и о большом проценте тайных христиан. Что касается трети населения, о которой говорится, что она уйдет в Коккини Милья, то, по словам профессора, речь идет о создании государства Курдистан.

Это пересекается и с толкованием Паисия Святогорца, который очень любил святого Косму. Это же пророчество святой Паисий трактовал более подробно. Он говорил, что Шестимилие – это шесть миль морского шельфа, где постоянно сталкиваются интересы Турции и Греции. Из-за этих шести миль и произойдет в итоге такой серьезный конфликт, в который вмешаются крупные мировые державы, что в итоге приведет к падению Турции.

Пророчества о нашем времени

«Придет время, и вы не станете ничего узнавать».

Нельзя утверждать, что эти слова относятся именно к нашему времени, но сейчас уже достаточно очевидно, что в Западной Европе и США – да и не только – СМИ манипулируют общественным мнением. В Западной Европе очень мало знают о том, что на самом деле происходит на Украине или в Сирии – так же, как никто не знал о том, что в действительности творилось в Югославии. Конечно, при желании можно найти информацию в интернете и докопаться до правды, но из западных СМИ узнать ее почти невозможно.

«В школах появятся такие вещи, что ум ваш не вместит».

И действительно, мы видим, что в школах на Западе начинают появляться вещи, которые ум отказывается вмещать, – например уроки «толерантности» по отношению к гомосексуалистам и целые учебные программы, посвященные этому.

«Беда придет к вам от образованных»; «То, что вам придется претерпеть, случится с вами из-за людей начитанных».

“То, что вам придется претерпеть, случится с вами из-за людей начитанных”

«Начитанные» здесь – ключевое слово. При всем желании нельзя обвинить святого Косму в том, что он был против образования: он основал около 1000 школ, нашел средства для их финансирования, подготовил преподавателей, открыл четыре учебных заведения для подготовки учителей и священников, вместе с Никодимом Святогорцем и другими своими соратниками издавал учебную литературу. И при этом произнес такие слова. О чем они говорят?

О том, что голого знания – «начитанности», эрудированности – недостаточно: опора только на собственный рассудок, на свое «я», на свой эгоизм заводит человека в тупик.

Действительно, много приходится претерпевать из-за этих людей начитанных.

У истоков современной постхристианской европейской цивилизации лежало европейское Просвещение с его рационализмом и критическим отношением к религии. Если почитать современных либералов, они мыслят и действуют в том же русле, что и их предшественники – Вольтер, Руссо и другие.

Святой Косма был противником европейского Просвещения.

Он говорил, что необходимо Божественное просвещение. Кроме начитанности, необходимо духовное знание, которое достигается через опыт церковной жизни. Сколь бы начитан и эрудирован ни был человек, его можно сравнить с домом, у которого есть только фундамент. Если нет стен, нет крыши, то это довольно бессмысленная конструкция. То же можно сказать и о людях, которые пытаются сделать всё сами, без Бога. Это всегда приводит в тупик – и часто не только самих этих людей, но и целые народы и страны.

«Источники иссякнут, а реки станут грязными».

Во многих регионах сегодня наблюдается и нехватка питьевой воды, и небывалые загрязнения – тут и комментировать нечего.

«Тарелки ваши будут наполнены до краев, но еду невозможно будет есть».

Очень точное и поразительное пророчество. В XVIII веке было совершенно непонятно, как это: тарелки наполнены едой, а ее есть невозможно. Сейчас мы это видим: генетически модифицированные продукты или продукты, напичканные консервантами, «со вкусом» того, чего в них просто нет. Достаточно обеспеченные люди еще могут найти какие-то более или менее натуральные продукты, но, возможно, с каждым годом сделать это будет всё сложнее и сложнее.

«Мы увидим, как наша земля превратится в Содом и Гоморру».

Различные формы легализаций однополых сожительств, в некоторых регионах – разрешение усыновлять гей-парами детей, пропаганда всего этого по всему миру… – идет процесс превращения нашей земли в Содом и Гоморру, и все мы это видим.

«Придет время, и диавол будет кружить над миром на своей “штуковине”».

Глобальное наблюдение, контроль за людьми – так обычно расшифровывается это пророчество. Мы можем идентифицировать эту «штуковину» с системой спутников, ведущих тотальное наблюдение визуально или с помощью оказания пользователям услуг по поддержанию различных видов связи.

«Придет время, когда миром будут управлять αλαλα и μπαλαλα».

Αλαλα и μπαλαλα – игра слов. Можно перевести как что-то бездушное. Большинство толкователей увязывают пророчество с современным информационным обществом, когда компьютерные технологии лежат в основе технологических процессов и работы механизмов.

«Придет время, когда весь мир будет опоясан одной ниткой».

Раньше это понимали как телеграф, а сегодня, конечно, говорят об интернете: нить, паутина.

«После мировой войны люди будут есть золотыми ложками».

Раньше – еще 40–50 лет назад – относительно этого пророчества были разночтения, но сегодня все толкователи сходятся в том, что имеется в виду период после Второй мировой войны, когда в Западной Европе и США наступило благополучие и когда зародился культ потребления.

«Вы увидите, как одни будут переселяться вверх, а другие вниз».

Это пророчество о массовой миграции. У греков «верх и низ» – это всегда юг и север. В другом пророчестве это сказано прямо:

«Когда увидите, как одни переселяются на юг, а другие на север, – уже близко будет».

«Уже близко будет» можно понимать двояко. Святой Косма использует эти слова, когда говорит об освобождении Отечества от иноземного ига. Но также мы находим у него это выражение – «уже близко будет», – когда он говорит о временах Антихриста.

Нам неведомо, о каких временах это сказано, потому что неизвестен контекст: где было произнесено пророчество, при каких обстоятельствах.

Масштабные переселения народов бывали, конечно, и раньше, но главное тут – «вверх-вниз» – юг и север: разнонаправленность процесса и его интенсивность – вот на что стоит обратить внимание. И сейчас мы действительно наблюдаем разнонаправленный процесс. Когда в тот же Евросоюз хлынули мигранты из Восточной Европы, это была миграция с севера. Сейчас мы видим и миграцию с юга, и желание некоторых соседей переместиться в Европу (в том числе Южную) – например, на заработки.

«Горе Греции, когда на ее земле поселятся иноземные народы».

Это точно наше время. Святой Косма никогда не противопоставлял греков другим православным народам, так что здесь идет речь об иноверных. Греция всегда была достаточно монолитным в этническом смысле государством, но это меняется прямо на наших глазах: каждый день в страну прибывают тысячи мигрантов-мусульман.

В одном из пророчеств святой Косма выражается не совсем политкорректно:

«Придут грязные народы; когда они появятся, не бойтесь; когда будут уходить, посторонитесь». Первую часть мы комментировать не будем, а вторая часть внушает тем, кто пострадал от этих процессов, некоторый оптимизм: значит, они уйдут рано или поздно.

«Вам ссудят много денег и потребуют обратно, но не смогут их взять».

Греции действительно дали много кредитов, потребовали их обратно, но не смогут взять – это можно трактовать в том смысле, что долг Греции только растет, несмотря на все предпринимаемые меры. Такое толкование распространено в современной историографии.

«Налогом обложат даже куриц и окна».

Раньше это было принято понимать фигурально.

Теперь – в прямом смысле. С началом кризиса в 2009 году, чтобы избежать уклонения от налогов, правительство Греции стало присылать налоговые требования в квитанциях на оплату электроэнергии. В случаях, когда люди не могли заплатить, им отключали электричество. В конце 2012 года в перечень налогооблагаемого имущества были включены и курятники (с учетом числа кур) – первая часть пророчества сбылась буквально.

В октябре 2013 года сбылась и вторая. В новую редакцию налога на недвижимое имущество (который увеличен в несколько раз) включен и такой параметр, как количество окон в доме (чем их больше, тем налог выше).

«Придет время, когда мокрые будут гореть вместе с сухими».

Невиновные буду вынуждены разделить скорби и беды с виновными. Когда от Бога будут ниспосланы наказания и человечество своим бездумным поведением навлечет на себя бедствия, их претерпят и люди невиновные.

Святой Косма говорил, что не надо этого страшиться. Многие боятся последних времен, сосредотачиваясь на негативных сторонах.

Святой Косма предостерегает о непростых событиях: будут и войны, и беды – он не скрывал этого. Но при этом он говорил о том, что с Христом, с Церковью ничто не страшно. Даже если придется претерпеть мученичество, православный человек не должен унывать и бояться этого.

Мы видим это и в его пророчествах, и тем более в его поучениях[6]: ничто не может отделить человека от Христа, кроме самого человека.

«Придет время, когда враги заберут у вас даже пепел из очага. Но вы не изменяйте своей вере, как это сделают многие другие»;

«Что будет у вас, всё отдайте, берегите только ваши души».

Это очень важный призыв. Все материальные блага, удобства, стабильность – это призрачно, земному нет места в будущем – «заботьтесь только о душе и Христе».

http://www.pravoslavie.ru/put/81840.htm

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-71)

После этого великого триумфа папа решил остаться в Константинополе, чтобы не навлекать на себя месть готов. Через несколько месяцев он скончался.

На его место Теодохад назначил своего ставленника Сильверия, насквозь коррумпированного человека, выдающегося только тем, что он был сыном папы Гормизды. Когда Велизарий в 537 г. занял Рим, Сильверий был отправлен имперской властью в ссылку, а на его место Феодора поставила своего человека, **Вигилия**. Вигилий, выходец из видной римской аристократической семьи, был папским апокрисиарием (т.е. послом) при имперском дворе. Именно там он завоевал доверие Феодоры и заранее обещал ей в случае своего избрания папой поддерживать религиозную политику императора.

Итак, после изгнания готской власти из Италии сотрудничество римских властей казалось обеспеченным. Однако личная политика Феодоры, благодаря которой была достигнута предварительная договоренность между Анфимом, Феодосием Александрийским и Севиром, вдруг стала пробуксовывать: монофизитские партии получили слишком много влияния, а это было совершенно неприемлемо для Рима. Юстиниан вновь сменил тактику. Севир был отправлен в ссылку, его книги подверглись сожжению, и Халкидон начал насаждаться силой.

Феодосий Александрийский был привезен в Константинополь, где ему предложили принять Халкидон. Он отказался и был отправлен в ссылку, а Александрийским патриархом назначен халкидонец Павел, немедленно начавший такие жестокие карательные меры против монофизитов, что его пришлось сместить и заменить более мягким Зоилом. На антиохийский престол был возведен бывший царедворец Ефрем, который также начал вводить халкидонскую веру жесткими методами светского чиновника.

8. Однако, несмотря на строгую прохалкидонскую политику Юстиниана, тайные заигрывания Феодоры с монофизитами продолжились, но плоды их оказались совсем иными, чем Юстиниан когда-либо мог предполагать. Личная протекция, оказываемая Феодорой лидерам оппозиции, привела к непоправимо трагичным результатам: созданию параллельной иерархии и, следовательно, институционализации раскола.

Идея создания "подпольной" иерархии появилась среди противников Собора еще во время правления Юстина I. Она несла в себе далеко идущие экклезиологические последствия. Со времени апостолов епископство означало председательство в стабильной и постоянной евхаристической общине местной церкви, а при всех рукоположениях подразумевалось служение в таких конкретных и узнаваемых местных церквах. Каноническое законодательство IV-V вв. осуждает рукоположения ad personam, дающие право человеку совершать таинство, где ему вздумается. Фундаментальный экклезиологическйй принцип всегда определял христианское служение как церковную функцию, а не привилегию, дарованную кому-либо.

С 451 г. конфликт между православными и монофизитами воспринимался как конфликт внутри одной единой Церкви. Если верующий воспринимал епископа своим, он причащался, а если нет - он воздерживался от причащения или переезжал на другое место. А имперской поддержкой поочередно пользовались, как мы видели, и та и другая стороны.

Положение дел начало меняться с 537 г. Еще во время правления Юстина ссыльный Севир Антиохийский писал Юлиану - игумену одного из сирийских монастырей: "Во время гонения любой из боголюбивых епископов, исповедующих одну веру с нами и находящихся с нами в евхаристическом общении, может должным образом исполнять все нужды (т.е. и рукополагать. - А.Д.) любого православного, испытывающего недостаток в чем-либо". Этот новый принцип начал весьма широко применяться Иоанном, епископом Телльским, уже в начале правления Юстиниана. Несмотря на совет, данный игумену Юлиану, сам Севир и более ответственная часть монофизитских лидеров, похоже, осознавали, что политика массовых рукоположений ad personam подразумевала новую экклезиологическую перспективу, которая сделает раскол постоянным, и поначалу медлили применять ее на практике. Но в конце концов Иоанн Телльский начал действовать. Были дни, когда он рукополагал по пятьдесят, сто, а иногда и по двести и по триста человек.

Итак, к 537 г. в отдаленных частях Сирии уже существовала параллельная монофизитская иерархия, хотя все главные кафедры были заняты халкидонцами. Севир и Иоанн Телльский скончались в 538 г. Приблизительно тогда же с помощью Феодоры в Константинополь под предлогом поправки здоровья был привезен патриарх **Феодосий Александрийский**, который с группой монофизитских монахов поселился на женской половине дворца, где в результате образовался настоящий монофизитский монастырь. Феодосий, окруженный многочисленной свитой и духовенством, начал действовать как глава всемирной монофизитской церкви.

Конечно, Юстиниан не мог не знать об этом. Такой хитрый ход был предпринят для обеспечения будущего согласия, после того как будет найдена приемлемая для всех формула.

Но Феодосий, по-прежнему признаваемый своими сторонниками в качестве законного патриарха Александрийского, вместо того чтобы готовить восстановление единства, начал рукополагать других монофизитских епископов. Правда, поначалу он делал это весьма неохотно, и число их было невелико. Свою роль сыграли в этом процессе и политические соображения. На восточных границах Империи проживали два арабских племени, постоянно соперничающих между собой. Лахмиды традиционно тяготели к Персии и исповедовали несторианство, а гассаниды исторически были союзниками Римской империи. После Халкидона гассаниды оказались в монофизитском лагере. В 541 г. их вождь Аль-Харит (по-гречески Арета) посетил Константинополь и попросил поставить епископа для его племени. Так как стратегически этот союз был для Империи очень важен, отказать им было невозможно. Тут Феодосий был как бы "случайно" обнаружен в столице. Его попросили о небольшой услуге, и он рукоположил двух епископов: Феодора, епископа Босры, и **Иакова Бар Аддая** ("Оборванца"), епископа Эдесского. Иаков Бар Аддай в течение 35 лет под видом нищего странствовал по всему Востоку и рукополагал епископов. За такую активную деятельность он получил прозвище "вселенского митрополита".

Созданная им монофизитская иерархия существует и по сей день. Она с гордостью носит имя своего основателя - Яковитская церковь. Нужно отметить, что именно установление параллельной иерархии является главным признаком укорененности раскола и делает его преодоление необычайно трудным, если вообще не невозможным.

Так религиозная политика Юстиниана и Феодоры вышла боком и привела к укоренению раскола. Несмотря на всю точность богословской интуиции Юстиниана, к концу его царствования ему противостояли не только несколько несогласных богословов, но и непокорные сопротивляющиеся массы, возглавляемые катакомбной иерархией, гордящиеся перенесенными гонениями и постепенно все более отождествлявшие свою религию не с греческой и римской культурой и соответствующими языками, а со своими собственными: сирским, армянским, арабским и коптским.

9. Наверное, самым важным событием во время столь эпохального для церковной истории правления Юстиниана был **V Вселенский Собор**. События, приведшие к его созыву, начались со споров об Оригене. Точные обстоятельства возникновения этих споров неясны.

Известно, что в 531 г. великий палестинский подвижник, сыгравший неоценимую роль в победе халкидонского христианства в Палестине, преп. Савва, в возрасте 92 лет прибыл в Константинополь просить помощи жертвам самарянского восстания, а также пожаловаться на беспорядки, чинимые в его Лавре, знаменитой Мар-Саба, монахами-оригенистами. Часть оригенистов даже отделилась и создала свой монастырь - Новую Лавру. Но визит св. Саввы не привел к запрету деятельности оригенистов. Он даже обнаружил оригениста, Леонтия Византийского, среди монахов, сопровождавших его в столицу! Леонтий Византийский на самом деле был родом из Иерусалима, и его необходимо отличать от его современника - православного богослова Леонтия Иерусалимского, который происходил из Константинополя.

После смерти св. Саввы, последовавшей через год после его визита в Константинополь, оригенисты попытались штурмом взять его Лавру. А через Леонтия, оставшегося при дворе и нашедшего там доступ к императору, они приобрели влияние в столице. Самый известный среди них, Феодор Аскида, - лидер монахов Новой Лавры - был избран епископом Кесарии Каппадокийской и стал придворным иерархом. Оба, Леонтий и Феодор, принимали участие в христологических дебатах (Леонтий, например, был активным участником диспута 532 г.) и даже написали несколько богословских трактатов в защиту Халкидона и, соответственно, против Нестория и монофизитов.

Оригенистские споры и беспорядки в Палестине продолжились, и в 543 г. после целого ряда событий сам Юстиниан опубликовал трактат против Оригена и оригенистов.

Богословие Оригена было спорным при его жизни и оставалось таковым с тех пор. Он попытался выразить содержание библейской веры в терминах, понятных интеллектуалам, возросшим в традициях неоплатонической веры. Без его влияния достижения великих каппадокийцев были бы невозможны. Но такие идеи Оригена, как "вечное творение" Богом мира "интеллектов" или "душ" (νόες), предсуществование душ, конечное всеобщее восстановление (апокатастасис) и многое другое, никак не могли сочетаться с библейской православной традицией. Однако эти идеи составляли основу, сердце оригенистской метафизической системы.

Ориген, сохранявший широкую популярность среди монахов, особенно через своего последователя Евагрия Понтийского, был осужден на Александрийском Соборе (400 г.) под председательством Феофила Александрийского. Но оригенизм продолжал жить и оказывать влияние в монашеской среде. Оригенисты, считавшие себя духовной и интеллектуальной элитой, вполне осознавали, что их идеи были неприемлемы для многих, и скрывали свои философские и мистические убеждения, нарочно прибегая к туманным и двусмысленным выражениям. Шум, который св. Савва поднял вокруг их учения, был совсем не на руку их лидерам, и они стали искать способа, чтобы оправдаться.

Леонтий Византийский, пытаясь услужить императору, предложил ему свое решение христологической проблемы, способное, как он считал, примирить севериан и халкидонцев. Ознакомившись с ним, Юстиниан понял всю сложность предпосылок оригенизма. В разработках Леонтия было нечто полезное: например, он ввел новый термин, впоследствии использовавшийся Максимом Исповедником и Иоанном Дамаскиным: **воипостасность** (энипостатон), применимый в тех случаях, когда усия становится конкретной ипостасью. Такая терминология допускает наличие нескольких сущностей (природ) в одной ипостаси, что, в свою очередь, позволяет говорить о составной (или сложной) ипостаси (υπόστασις συνθετος).

Но все эти верные догадки появляются у Леонтия в совсем неправильном контексте. Оригенистическая традиция, представленная в особенности Евагрием, разработала особую христологию, основанную на фундаментальных метафизических предпосылках, о которых говорилось выше (см. главу об Оригене). Как и всякий оригенист, Леонтий верил в предсуществование душ. Душа и составляет человеческую природу (ибо материя - тело - есть следствие грехопадения). Так как творение было предсущественной реальностью, каждая душа до своего явления в видимом падшем мире извечно пребывает в "сущностном" общении с Богом. Это положение в равной степени относится к человеческой душе Христа, с тем лишь различием, что Его душа была единственной, которая никогда не отпадала от Бога и, следовательно, никогда не подвергалась разделениям и многообразию, связанным с грехом. На христологическом уровне это означает, что предсуществовавший Логос и предсуществовавшая душа-природа вместе составляют ипостасное единство. Следовательно, человечество Христа - предсущественно и совершенно: предвечное единство Бога и тварных духов, расторгнутое грехопадением, сохранившееся в единственном числе в случае Христа, есть восстановление "идеального" человечества. В системе александрийского учителя воплощение не является принятием человечества Богом, но лишь явлением в падшем материальном мире предвечного единства Бога и человека. "Человечество" Христа, или Его "душа", объединено по сущности и по ипостаси с Логосом, поэтому тут "воипостасность" весьма призрачна. Леонтий, резко выступив против несториан и евтихиан, предложил Юстиниану изложенное выше разрешение проблемы, выразив надежду, что вводимое им понятие "сущностное единство" удовлетворит севериан-монофизитов, а использование слова "ипостась" умиротворит халкидонцев.

Однако в 531-543 гг. оригенистская христология воспринималась прежде всего как возрождение антиохийских идей Феодора Мопсуэстийского. Так, например, св. Савва обнаружил "несторианство" и "идеи Феодора Мопсуэстийского" среди монахов, прибывших с ним в Константинополь в 531 г. (они оказались оригенистами). Действительно, для оригенистов человечество Христа, Его предсущественная душа отличалась от Логоса не менее, чем душа любого человека, и, следовательно, во Христе не было особого "ипостасного единства", отличного от первоначального состояния всех душ и от их конечной участи в "эсхатоне".

(Продолжение на стр.8)

История Православной Церкви

Дворкин Александр Леонидович.

(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

Более того, согласно оригенистской и евагрианской духовности цель молитвы и монашеской жизни - в возвращении каждой человеческой души к этому восстановленному состоянию единства с Богом, состоянию, которое было сотворено изначально, состоянию, которое сделает ее равной Христу (поэтому они и назывались "исохристы", т.е. равные Христу).

Юстиниан и его советники открыли для себя, что оригенизм не может найти решения для христологических споров и что вообще он несовместим с Преданием Церкви. По своему обыкновению, Юстиниан опубликовал антиоригенистский трактат и обратился к патриарху Мине с предложением осудить оригенистов в десяти анафемах. В **543** г. в Константинополе прошел поместный собор под председательством Мины, на котором требование императора было даже перевыполнено: Ориген был осужден в 15 анафемах. В частности, осуждено учение о предсуществовании душ (в том числе идея, что человеческая душа Христа существовала до воплощения и что лишь Его тело произошло от Богородицы). Были осуждены и другие аспекты оригенистской эсхатологии - например, учение об апокатастасисе, т.е. восстановлении и спасении всей твари - неодушевленных предметов, ангелов, демонов, звезд и людей, как тождественных друг другу сферических духов, объединенных с сущностью Божества.

Вот язык некоторых из этих анафем: "Если кто говорит, что все разумные существа были сотворены лишь в виде бестелесных и совершенно нематериальных духов... что, утратив желание божественного созерцания, они обратились к дурному... облеклись телами разной степени совершенства и получили имена... и потому одни стали называться херувимами, другие серафимами... - тот да будет анафема" (Анафема 2).

"Если кто говорит, что Бог-Слово... один из пресвятой Троицы, не есть Сам Христос, но является Им путем "использования", осуществленного - утверждают они - посредством уничтожения разума, связанного с самим Богом-Словом, который (разум) собственно и называют Христом; и если кто говорит, что Слово зовут Христом из-за этого разума, и что разум называют Богом из-за Слова - да будет анафема" (Анафема 8).

Ориген был осужден, однако Феодор Аскида (оригенист-епископ Кесарии Каппадокийской), чтобы оправдаться от подозрений в несторианстве, начал будоражить придворные круги предложением принять новые меры против "антиохийской" христологии. Эта идея весьма понравилась и Юстиниану, который думал, как ответить достойно на обвинения монофизитов, что Халкидон реабилитировал "друзей Нестория" Иву Эдесского и Феодорита Киррского. Таким образом, оригенистские круги оказались несколько искусственно объединенными с проблемой **"трех глав"** (об этой проблеме см. в разделе 11 данной главы).

Единственной причиной, почему писания Леонтия Византийского не преданы забвению, был введенный им термин "воипостасность". Он стал применяться повсеместно, хотя и не в том смысле, который придавал ему Леонтий.

Вкратце этот новый смысл сводится к нижеследующему. Ипостась Слова восприняла человечество именно как *Ипостась, как Личность*. Бог не ст ал человеком по существу, ибо Отец и Дух не воплотились. Именно поэтому - и только поэтому - воплощенный Сын Божий представляет собой новое, воспринятое измерение Божественной Личности Логоса, и в Нем человечество становится собственным человечеством Его Личности. В таком контексте термин "воипостасность" можно применить к Личности Христа: человечество в Нем "воипостасировано".

Очень скоро Леонтий Византийский навсегда исчез со сцены, спасаясь от гонений на оригенистов, которые разразились после V Вселенского Собора. Но проблемы, вызванные оригенистами в Палестине, не прекратились после осуждения Оригена на столичном соборе 543 г. Во враждебных Юстиниану источниках сообщается, что Феодор Аксида продолжал поддерживать своих друзей-оригенистов в Новой Лавре. После смерти Нонна, оригенистского игумена Новой Лавры (547 г.), его самым радикальным последователям, известным под названием "исохристов", удалось провести своего кандидата, Макария, в патриархи Иерусалимские (552 г.). Конон, православный игумен лавры св. Саввы, обратился напрямую к Юстиниану с просьбой о помощи. Она пришла немедленно: Макарий был низложен и заменен Евстохием; Юстиниан также написал письмо всем епископам, собравшимся в Константинополе в связи с вопросом об осуждении "трех глав". В письме содержались пятнадцать анафем собора 543 г. и предложение вновь принять их на собрании всех епископов, находящихся в столице.

Текст анафем против Оригена не сохранился в деяниях V Вселенского Собора (до нас дошла только латинская версия "Деяний"). В них содержится лишь осуждение самого Оригена в длинном списке еретиков - таких как Арий, Евномий, Македоний, Аполлинарий, Несторий и Евтих. Некоторые историки высказывают предположение, что имя Оригена было вставлено в этот список много позже, что он не был осужден на Вселенском Соборе и что если даже его и осудили на Соборе, то это осуждение не было официально одобрено папами. К этим аргументам любят прибегать и многие современные защитники идеи совместимости веры в переселение душ с христианством. Но, по преобладающему свидетельству современников, осуждение Оригена было повторено на V Вселенском Соборе. Хотя стенограммы заседания, на котором был осужден он и его последователи, не дошли до нас, практически единодушно в Предании Церкви Пятый Собор воспринимается как собор, осудивший "три главы" - Оригена, Дидима и Евагрия.

10. Как мы уже отмечали, со смерти блж. Феодорита Киррского (466 г.) в халкидонской партии не было ни одного крупного богослова, покуда наконец при дворе Юстиниана не появился Леонтий Иерусалимский (не путать с Леонтием Византийским).

Христологические взгляды Леонтия Иерусалимского позволили установить подлинную связь между взглядами св. Кирилла и догматическими постановлениями Халкидонского Собора, и благодаря Леонтию халкидонская партия наконец-то формально согласилась отказаться от всяких двусмысленностей в отождествлении Ипостаси Христа с предсуществующей Ипостасью Логоса:

"В наше время Слово, облекши плотью Свою ипостась и Свою природу, которые существовали прежде, чем Его человеческая природа, и которые до создания мира были бесплотны, воипостасировало человеческую природу в Свою собственную Ипостась" (Леонтий Иерусалимский, "Против Нестория").

Таким образом, согласно Леонтию Иерусалимскому, Слово восприняло не человеческую ипостась, а человеческую природу, общую для всех нас. Отличие Иисуса Христа от нас состояло в том, что в нашем случае общая всем людям человеческая природа всегда существует в конкретной и уникальной человеческой ипостаси. У Христа же такой ипостаси нет, Его Ипостась - Божественное Слово, по образу Которого ("по образу Божию") были сотворены все человеческие личности. Поэтому Он есть Новый Адам, представляющий собой все человечество. Если, согласно апостолу Павлу, наше спасение состоит в том, чтобы "быть во Христе", то в таком случае Христос должен объединять в Себе все человечество так, чтобы люди могли "иметь часть в Нем".

Христологическая система Леонтия Иерусалимского представляет собой попытку соединить идею Нового Адама с идеей Церкви как Тела Христова. В философских категориях эти концепции трудно поддаются выражению. К тому же необходимость примирить разногласия, вызванные нечеткой формулировкой халкидонского вероопределения, еще более затруднила задачу Леонтия, создавая опасность неправильного толкования его утверждений.

И в самом деле, Леонтий не замедлил навлечь на себя упреки в монофизитстве. Эти упреки не вполне справедливы. С одной стороны, Леонтий, отвергая учение Аполлинария, утверждает присутствие во Христе человеческого интеллекта или духа. С другой стороны, он никоим образом не сомневается в исторической реальности человеческой природы Христа, которую он называет "своего рода личной (индивидуальной, особой) природой". Эта терминология выдает его неуверенность, связанную с необходимостью выразить в общих терминах уникальную реальность Христа - настоящего, подлинного, совершенного Человека, но в то же время не обладающего человеческой ипостасью. Определяя ипостась как "природу, ограниченную общими свойствами", он описывает Ипостась воплощенного Слова как воспринявшую помимо изначальных Божественных свойств еще и новые, человеческие, тварные свойства. В результате получается, что после Воплощения она приобретает "более сложные свойства", нежели до воплощения: к Божественным свойствам Слова добавляются еще и человеческие свойства.

Хотя в богословском отношении определения Леонтия легко можно подвергнуть критике, однако его поиски ведут в правильном направлении и, несомненно, представляют некоторый прогресс в развитии христологической мысли. Как бы то ни было, Личность Христа настолько уникальна, что в приложении к Ней философский язык теряет всякий смысл. Выражение "Бог вочеловечился" само по себе содержит противоречие, а употребление терминов "единая ипостась" и "ипостасное единство" хотя и открывает безграничные философские возможности, в то же время неизбежно навлекает подозрение в монофизитстве. Но православная христология должна быть не только описанием Личности исторического Иисуса Христа, на чем настаивали антиохийцы, но и выражением спасения, принесенного Христом всем людям. Леонтий прекрасно осознавал важность сотериологического аспекта своей христологии, развивая его в полном согласии с христологией св. Кирилла.

11. Возникновение самой идеи нового собора связано с осуждением "**трех глав**". В 543 г. Юстиниан опубликовал эдикт с осуждением Феодора Мопсуэстийского, ряда писаний Феодорита Киррского и одного письма Ивы Эдесского. Каждому из этих лиц была посвящена глава эдикта. Отсюда и выражение "три главы" (κεφάλαια, capitula). Но, конечно, вскоре "главы" стали ассоциироваться и с "головами" (κεφαλή, caput), так как речь шла о посмертном осуждении трех человек.

Как уже было отмечено выше, монофизиты постоянно обвиняли Халкидонский Собор в несторианстве не столько даже из-за самого ороса, сколько из-за того, что многие халкидонцы затруднялись принять кирилловский теопасхизм, а также из-за того, что Собор официально реабилитировал двух критиков Кирилла - епископов Феодорита и Иву. Так как Юстиниан надеялся прийти к подлинному богословскому согласию между двумя партиями, он должен был найти достойный ответ на эти обвинения. Поддержка им скифских монахов в их утверждении, что воистину "Один из Святой Троицы пострадал во плоти", была первым шагом. Второй шаг был предпринят в 543 г., когда, решительно отвергнув оригенистское решение проблемы, Юстиниан опубликовал уже упомянутый выше декрет о "трех главах", спровоцировав таким образом начало серьезных богословских споров по этому вопросу, которые завершились принятием соборного определения 553 г.

Богословие Юстиниана не возникло на пустом месте и не было вдохновлено монофизитами, как любят утверждать либеральные протестантские историки. Статус и авторитет антиохийского богословия по отношению к св. Кириллу подвергался критике не только со стороны севериан, но и изнутри халкидонских кругов. Еще в 435 г. патриарх Константинопольский Прокл в своем весьма авторитетном "Томосе к армянам" охарактеризовал христологию Феодора Мопсуэстийского как "непрочную паутину" и "словеса, написанные водой". В 520 г., т.е. в самый разгар халкидонской реакции, император Юстин I отозвался о Феодорите как о "человеке, повсюду обвиняемом в ошибках в вере", ибо он, вместе с Феодором Мопсуэстийским, был связан с Несторием. Таким образом, как и в других случаях, Юстиниан не выдумывал новый вопрос, но пытался разрешить реальную проблему в отношениях с монофизитами.

Естественно, возникал вопрос: можно ли осуждать посмертно, причем людей, которые, подобно Феодору Мопсуэстийскому, скончались более века назад (428 г.) в общении с Церковью (хотя прецедент уже был создан в случае Оригена)? На это сторонники осуждения "трех глав" отвечали, что Церковь есть Церковь живых и мертвых и вправе выносить суждение о каждом своем члене.

(Продолжение в №73)

Редактор: Протоиерей Максим Липунов
Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова
Электронная почта: lipunov.net@mail.ru
Сайт прихода: kuz.prihod.ru
Адрес:
654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево, ул. Советская, 25.
Тираж: 200 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах. Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям, если стала ветхой, сожгите.